

УДК 821.161.1.09"19"

Т. И. Рыжакова*Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
tajring902@mail.ru***МЕМУАРНОЕ НАЧАЛО
В МАЛОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ И. А. БУНИНА
ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ**

В статье делается попытка сопоставить мемуаристику и малую художественную прозу И. А. Бунина. Прослеживается, как элементы мемуарной литературы проникают в прозаические произведения, написанные Буниным в период эмиграции, и трансформируют их жанровую специфику.

Ключевые слова: И. А. Бунин, эмиграция, жанр, малая проза, мемуары, синкретизм.

T. I. Ryzhakova*Nekrasov Kostroma State University
tajring902@mail.ru***THE MEMOIRS BEGINNING
IN SMALL ART PROSE OF IVAN BUNIN
OF THE PERIOD OF EMIGRATION**

In this article, attempt is made to compare the memoirs and small fiction by Ivan Bunin. What is traced, is how the elements of memoir literature penetrate the prosaic works written in emigration by Ivan Bunin, and transformation of their genre specifics.

Keywords: Ivan Bunin, emigration, genre, short prose, memoirs, syncretism.

В отечественной и зарубежной филологии существует богатая традиция исследования мемуарной литературы, однако она не столько ограничивает этот жанр от других, сколько подчеркивает его неоднородность и эклектичность (З. А. Алейникова, В. С. Барахов, Л. Я. Гаранин, Л. Гинзбург и др.). К мемуарам в широком смысле относят источники личного происхождения: дневники, письма, воспоминания, а также автобиографию, автобиографический роман, литературный портрет, путевые записки и т. д. Кроме выше перечисленного, сюда же можно включить и литературу потока сознания с автобиографическими чертами.

Многообразие и неоднородность мемуарных текстов не позволяют отнести их к какому-то определенному стилю письменной речи. Мемуарный жанр, не требующий от авторов специальной длительной литературной подготовки, оказался наиболее привлекательным в утвердившихся социокультурных обстоятельствах как для профессиональных литераторов, так и для рядовых участников исторических событий. Исконно свойственное природе этого жанра совмещение двух линий повествования: объективно-познавательной и личностно-исповедальной – обрело новый характер. Наряду со свидетельствами очевидцев мемуары явили собой концентрацию организационного и интеллектуального опыта, воплотили эстетические и литературно-критические взгляды авторов и их современников.

Для исследователей актуален вопрос о том, считать ли автобиографии, дневники, письма, записки самостоятельными художественными формами или признать их разновидностями мемуарного жанра. О «размытости» жанровых границ мемуарной прозы писали И. О. Шайтанов (8), Л. Я. Гаранин (3). Однако, несмотря на глубину осмысления данной проблемы и серьезный теоретический подход к ней, до сих пор в научной среде не создана убедительная жанровая типология мемуаров писателей, не изучены основательно связи мемуаров с другими проявлениями ретроспекции в художественном и околохудожественном тексте.

Выводы о мемуарной прозе, сделанные в свое время Л. Я. Гинзбург, обобщают поиски ученых в области мемуарных жанровых образований: мемуары давно стали «синтезом источников и традиций», впитав в себя опыт классических жанров, что не мешает, однако, при-

знавать их «не канонической литературой», стоящей «за пределами правил» (4). Нам близка мысль о синкретичной структуре мемуаристики, метажанровой природе мемуарной прозы. Мемуары, находясь на пересечении литературных традиций, впитали в себя начала многих художественных и документальных жанров: автобиографической повести, исторического романа, хроники, романа-биографии, очерка, дневника, путевых заметок, эссе и др. Одновременно с этим происходит и обратный процесс: компоненты, специфичные для мемуарных жанров (дневника, воспоминаний), проникают в произведения художественной прозы. Данный процесс весьма свойствен эмигрантской литературе XX века. Это связано с тем, что указанный период времени характеризуется глубокими метажанровыми связями и их взаимным проникновением в структуру повествования.

В литературе русской эмиграции первой волны мемуарные жанры пользовались особой популярностью. С одной стороны, мемуарное творчество отвечало собственным духовным запросам авторов и насущным потребностям эмигрантского сообщества, выдвинувшего на первое место задачу сохранения русской классической культуры, с другой, – расширяло творческие горизонты художников слова, совершенствовало их литературное мастерство.

Творчество И. А. Бунина периода эмиграции развивалось под влиянием тех событий, которые писатель наблюдал как в России, так и покинув Родину. Эмиграция сильно повлияла на писателя, определив новый вектор его творческих исканий. Его личные впечатления нашли отражение, в первую очередь, в мемуарной прозе (письма и дневники), элементы которой, однако, проникли и в художественную прозу Бунина, в частности – в его малую прозу.

К малой прозе мы относим короткие, небольшие по своему объёму рассказы, не объединённые в циклы: «Роза Иерихона», «Безумный художник», «Далёкое», «Несрочная весна», «Богиня Разума», «Канун», «Слепой» и другие.

Необходимо отметить, что в научной литературе, рассматривающей специфику произведений «малой прозы» (рассказы, очерки, мемуары), используется понятие «документализм». Документальность художественной прозы является важнейшей чертой стиля многих писателей первой волны эмиграции, в том числе и И. А. Бунина. Мемуары – это документ, хоть и в определённой мере и субъективный, запечатлевший авторский взгляд на произошедшие исторические события. В произведениях малой прозы писателя периода эмиграции происходит синтез художественного и документального начал творчества, что приводит к появлению в творчестве Бунина специфических синкретичных жанров на стыке художественной и «документально-мемуарной» прозы.

Одним из специфических жанров эмигрантской прозы Бунина является рассказ-дневник. Дневниковые записи всегда имели большое значение в жизни и творчестве Ивана Бунина. Дневник – совокупность фрагментарных записей, которые делаются для себя, ведутся регулярно и чаще всего сопровождаются указанием даты. Такие записи организуют индивидуальный опыт и как письменный жанр сопровождают становление индивидуальности в культуре, формирование личности (7). Бунин вёл дневник всю свою жизнь, начиная с юности и до последнего дня жизни. По сути, это отдельное произведение, имеющее не меньшую ценность, чем всё литературное творчество писателя. В эмиграции дневник становится для Бунина важной частью творческого процесса. Происходит явный синтез дневниковой формы и формы новеллы. Писатель, по сути, не делает стиливых различий между дневником и художественным произведением. Дневниковые записи наполнены лиризмом и художественными образами, а в прозаических произведениях, по сравнению с доэмигрантской прозой, всё громче начинает звучать голос автора: «Так утешаюсь и я, воскрешая в себе те светоносные древние страны, где некогда ступала и моя нога, те благословенные дни, когда на полудне стояло солнце моей жизни, когда, в цвете сил и надежд, рука об руку с той, кому бог судил быть моей спутницей до гроба, совершал я своё первое дальнейшее странствие, брач-

ное путешествие, бывшее вместе с тем и паломничеством во святую землю господина нашего Иисуса Христа» («Роза Иерихона», 1921) (1, 5). Этот маленький рассказ содержит в себе глубокие философские размышления о вечной жизни, о душе. При этом в нём Бунин обобщает и свой личный духовный опыт, вспоминает собственное путешествие. Те же вечные темы писатель поднимает и в своих личных дневниковых записях: «Начинается пора прелестных облаков. Вечера с теплым ветром, который еще веет как бы несколько погребной сыростью недавно вышедшей из-под снега земли, прелого жнивья. На востоке, за Островом, смутные, сливающиеся с несколько сумрачным небом облачные розоватые горы. Темнеет – в Острове кукушка, за Островом зарницы. И опять, опять такая несказанно-сладкая грусть от этого вечного обмана еще одной весны, надежд и любви ко всему миру (и к себе самому), что хочется со слезами благодарности поцеловать землю. Господи, Господи, за что Ты так мучишь нас!» (2, 174).

Не только внутренние признаки (тематика, поэтика) связывают малую художественную прозу Бунина с жанром дневника, но и внешняя форма новелл. Например, рассказ «Неизвестный друг» (1923) построен по дневниковому принципу: краткие, фрагментарные записи, сопровождаемые указанием даты. «22 октября. Нынче дивный день, на душе у меня легко, окна открыты, и солнце и тёплый воздух напоминают о весне. Странный этот край! <...> О, Италия, Италия и мои восемнадцать лет, мои надежды, моя радостная доверчивость, мои ожидания на пороге жизни, которая была вся впереди и вся в солнечном тумане, как горы, долины и цветущие сады вокруг Везувия!» (1, 43). Именно такая форма позволяет наиболее полно выразить эмоции героини: от надежды и просьбы к требованию и, наконец, отчаянию. За чувствами героини рассказа скрывается более сложный смысл – рассуждения автора о природе художественного творчества, те мысли, которые в прозе писатель не выражает открыто. В «Неизвестном друге» Бунин доверил своей героине выразить собственное писательское кредо: «Чья-то рука где-то и что-то написала, чья-то душа выразила малейшую долю своей сокровенной жизни малейшим намеком. И вот вдруг исчезает пространство, время, разность судеб и положений, и Ваши мысли и чувства становятся моими, нашими общими» (1, 41).

Значительное место в творчестве Ивана Бунина периода эмиграции занимает также его эпистолярное наследие. Бунин вёл обширную переписку со многими представителями русской эмиграции. Сохранилось большое количество его писем к разным адресатам. Письмом является зафиксированный в компактной форме на бумаге или других материалах текст, сообщение. Также письмо является важной частью общения между двумя и более адресатами (7). Письмо для Бунина – это форма диалога, бытового или литературного, способ поделиться своими мыслями и получить на них отклик, возможность не созерцать, а высказаться. Именно поэтому для некоторых своих рассказов он выбирает эпистолярный жанр, жанр рассказа-письма. Например, эпистолярная форма задействована в рассказе «Несрочная весна»: «...А ещё, друг мой, произошло в моей жизни целое событие: в июне я ездил в деревню... Я, конечно, ещё помню, что когда-то подобные поездки никак не могли считаться событиями. Полагаю, что не считаются они таковыми у вас в Европе и по сию пору» (1, 55). Те же стилевые особенности речи (изложение от 1-го лица, наличие адресата, соблюдение речевого этикета) характерны и для бунинских писем: «...с величайшим удовольствием уехал в Ялту. Здесь очень тихо, погода нежная, и я чудесно отдохнул за эти дни в Вашем доме. Не нарадуюсь на синий залив в конце вашей долины. Утром моя комната полна солнца. А у Вас в кабинете, куда я иногда заходил погулять по ковру, – еще лучше: весело, просторно, окно велико и красиво, и на стене и на полу – зеленые, синие и красные отсветы, очень сильные при солнце. Я люблю цветные окна, только в сумерки они кажутся грустными, и в сумерки кабинет пуст и одинокий...» (Из переписки с А. П. Чеховым) (6). Форма рассказа-письма позволяет писателю напрямую вступить в диалог с читателем, высказать свои мысли открыто,

не пряча их в подтекст. Читатель не разгадывает мотивы и поступки литературного героя, он слышит в произведении голос самого автора и может ему ответить.

Также в период эмиграции И. А. Бунин активно обращается к жанру воспоминаний. По определению Т.А. Демешкиной, жанр воспоминания представляет собой «разговорный рассказ, который удаётся в случае духовного и эмоционального сближения коммуникантов и нуждается в условии неспешного времяпровождения» (5, 101). Ключевым параметром для жанра воспоминания является образ автора, который может быть описан с точки зрения его непосредственного или опосредованного участия в событиях (5, 102). Автор воспоминаний может совпадать или не совпадать с рассказчиком событий. В художественной прозе Бунина присутствует первый вариант: автор воспоминаний одновременно является и рассказчиком. Так построен, например, рассказ «Косцы» (1921), где автор непосредственно вспоминает события, участником которых сам являлся: «Мы шли по большой дороге, а они косили в молодом берёзовом лесу поблизости от неё – и пели. Это было давно, это было бесконечно давно, потому что та жизнь, которой все мы жили в то время, не вернётся уже веками» (1, 23). Такое построение произведения позволяет писателю усилить иллюзию достоверности повествования. Автор рассказа искусно играет на сочетании правды и вымысла.

Таким образом, мы видим, что в малой прозе И. А. Бунина периода эмиграции художественное и мемуарное начала тесно переплетаются. С одной стороны, такой жанровый синкретизм связан с общими тенденциями литературы русского Зарубежья (тяготением её к мемуаристике как ведущему направлению этого времени, стремлением зафиксировать происходящие исторические события, а также выразить своё отношение к ним). С другой стороны, синтез художественного и документального в эмигрантской прозе Бунина объясняется особенностями его собственного литературного творчества. Дневники, письма, воспоминания всегда значили для писателя не меньше, чем художественный процесс. Часто именно в мемуарной прозе появлялись некие «наброски» образов, сюжетов, мотивов, которые потом более ярко, образно и поэтически выверено реализовывались в прозе художественной. Такой комплекс личных и литературных факторов приводит к тому, что мемуары в творчестве Бунина периода эмиграции постепенно начинают преобладать над художественным началом. Кроме того, в зрелом творчестве писателя некоторая «полунебрежность» записей становится сознательным и хорошо рассчитанным приёмом. Именно за счёт элементов документальной прозы поздние новеллы Бунина, небольшие по размерам, похожие на отрывки и мимолётные записи, почти или вовсе лишённые сюжета, наполняются глубоким нравственным и философским содержанием и позволяют автору напрямую обращаться к своему читателю.

Литература

1. Бунин И. А. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М., 1988.
2. Бунин И. А. Собр. соч.: в 9 т. Т. 8. М., 1967.
3. Гаранин Л. Я. Мемуарный жанр советской литературы. М., 1986.
4. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://webreading.ru/nonf_/design/lidiya-ginzburg-o-psihologicheskoy-proze.html (дата обращения: 20.04.2015).
5. Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск, 2000.
6. Переписка А. П. Чехова и И. А. Бунина [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1780-1.shtml (дата обращения: 9.09.2013).
7. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/?q=456> (дата обращения: 9.09. 2013).
8. Шайтанов И. О. «Непроявленный жанр», или Литературные заметки о мемуарной форме // Вопросы литературы. 1979. № 2.